

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

8 Марта

№ 10.

1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальная награда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 Февраля сего года за № 1584, священникъ села Истомина, Веневского уѣзда, *Димитрій Сахаровъ* за труды по народному образованію въ санѣ діакона награжденъ **набедренникомъ**.

Разныя извѣстія по епархіи.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 Февраля сего года, священникъ села Горячкина, Крапивенскаго уѣзда, *Димитрій Никольскій* **утвержденъ** въ должности члена благочинническаго Совѣта 5-го Крапивенскаго округа.

— **Утверждены духовниками:** а) Иеромонахъ Бѣлевской Введенской Макарьевской Пустыни *Леонтій* для монашескую Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря; б) для духовенства 2-го Чернскаго округа священникъ села Тургенева *Іоаннъ Казанскій* и в) для духовенства 3-го Чернскаго округа священникъ села Спѣшнева-Богословскаго *Никифоръ Сытинъ*.

— Иеромонахъ Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря *Тимонъ* по резолюціи Его Преосвященства, отъ 26 Февраля, **перемѣщенъ** въ Бѣлевскую Введенскую Макарьевскую Жабынскую Пустынь.

— **Умерли пенсіонерки:** 6 Декабря вдова діакона села Григорьевскаго, Каширскаго уѣзда, *Теодосія Спасская*.

25 Января вдова священника села Баранова, Тульского уѣзда, *Анна Карнищкая*.

5 Февраля вдова діакона-псаломщика села Сныхова, Бѣлевскаго уѣзда, *Марія Богоявленская*.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ село Ананское, Тульского уѣзда, бывшій и. д. псаломщика села Домнина, Алексинскаго уѣзда, *Михаилъ Ильинскій*, по прошенію, 24 Февраля.

— **Допущены къ исправленію псаломщической должности:** въ селѣ Рождественѣ, Богородицкаго уѣзда, сынъ псаломщика *Андрей Глаголевъ*, по прошенію, 21 Февраля и въ селѣ Аннинѣ, Веневскаго уѣзда, окончившій курсъ Ефремовскаго духовнаго училища *Алексій Минаевъ*, по резолюціи, 20 Февраля.

— **Уволенъ за штатъ:** священникъ села Себина, Епифанскаго уѣзда, *Василій Трошицкій*, по прошенію, 27 Февраля.

— **Умеръ** 10 Февраля діаконъ села Архангельскаго, Кривенскаго уѣзда, *Василій Ивановскій*.

Утверждены церковными старостами.

1) Въ Алексинскомъ уѣздѣ, къ церкви села Любикова дворянинъ *Василій Кутейниковъ*, къ церкви села Страхова крестьянинъ *Иванъ Кульковъ*, къ церкви села Русятина крестьянинъ *Никифоръ Лихачевъ*, къ церкви села Лыцева крестьянинъ *Михаилъ Королевъ*, къ церкви села Гурова крестьянинъ *Евсимій Гордѣевъ*, къ церкви села Никулина крестьянинъ *Алексій Комаровъ*, къ церкви села Спась-Конино крестьянинъ *Григорій Харитоновъ*, къ церкви села Луковицъ крестьянинъ *Александръ Бѣляевъ*, къ церкви села Пятницкаго дворянинъ *Павелъ Александровъ*, къ церкви села Изволи крестьянинъ *Филиппъ Щербаковъ*, къ церкви села Алешни крестьянинъ *Владиміръ Воробьевъ*, къ церкви села Панковичей крестьянинъ *Сергій Федотовъ*, къ церкви села Старога Павшина крестьянинъ *Терентій Володичевъ*, къ церкви села Першина крестьянинъ *Проконій Фоминъ*, къ церкви села Пластова крестьянинъ *Ксенофонтъ Онуфриевъ*, къ церкви села Афанасьева крестьянинъ *Флоръ Ивановъ*, къ церкви села Панскаго крестьянинъ *Иванъ Кузнецовъ*, къ церкви села Гатницъ

дворянинъ *Петръ Самсоновъ*, 2) въ Богородицкомъ уѣздѣ къ церкви села Орловки купеческій внукъ *Николай Серебренниковъ*, 3) въ Бѣлевскомъ уѣздѣ къ церкви села Монаенокъ купецъ *Стефанъ Романовъ*, къ церкви села Чернаго Верха крестьянинъ *Григорій Клеовъ*, къ церкви села Старыхъ Долецъ крестьянинъ *Никита Карасевъ*, къ церкви села Дуракова крестьянинъ *Власъ Кабановъ*, къ церкви села Сныхова крестьянинъ *Захаръ Кондратьевъ*, къ церкви села Пронина дворянинъ *Александръ Бортфельдъ*, къ Вознесенской-Единовѣрческой г. Бѣлева церкви купецъ *Димитрій Θεодосьевъ*, къ Елизаветинской г. Бѣлева церкви мѣщанинъ *Кириллъ Летинъ*, 4) въ Веневскомъ уѣздѣ къ церкви села Аксиньина дворянинъ *Михаилъ Глбовъ*, къ церкви села Исакова крестьянинъ *Акимъ Ревинъ*, къ церкви села Повѣткина купецъ *Иванъ Мольбинъ*, къ церкви села Урусова крестьянинъ *Иванъ Сытовъ*, 5) въ Епифанскомъ уѣздѣ къ церкви села Бутырокъ дворянинъ *Иванъ Игнатьевъ*, къ церкви села Муравлянки-Никольскаго крестьянинъ *Егоръ Кулешовъ*, къ церкви села Орловки-Троицкаго крестьянинъ *Петръ Симаковъ*, къ церкви села Молоденокъ крестьянинъ *Григорій Сладковъ*, къ церкви села Бобрикъ графъ *Алексѣй Бобринскій*, къ церкви села Гранокъ крестьянинъ *Андрей Смоленовъ*, къ церкви села Ивановскаго-Ромодановскаго крестьянинъ *Аѳанасій Аксеновъ*, къ церкви села Карачева стат. совѣтникъ *Иванъ Вишняковъ*, къ церкви села Каркадинова крестьянинъ *Христовъ Николай*, къ церкви села Прони крестьянинъ *Никита Винокуровъ*, къ церкви села Смородина крестьянинъ *Стефанъ Почуевъ*, къ церкви села Знаменскаго-Грязновки крестьянинъ *Петръ Прякинъ*, къ церкви села Орловки-Закурицкаго крестьянинъ *Тимоей Шилобреевъ*, къ церкви села Волкова мѣщанинъ *Димитрій Ермолаевъ*, 6) въ Ефремовскомъ уѣздѣ къ церкви села Казанскаго-Грекова землевладѣлецъ *Павелъ Волковъ*, 7) въ Каширскомъ уѣздѣ къ церкви села Захарьина потомств. почет. гражд. *Александръ Машковцевъ*, къ церкви села Сытина крестьянинъ *Аѳанасій Романовъ*, къ церкви села Нефедьева *Θеодотъ Алонцевъ*, къ церкви села Красино-Телешева крестьянинъ *Никита Филиповъ*, къ церкви села Гритчина крестьянинъ *Петръ Полянскій*, къ церкви села Русалкина крестьянинъ *Яковъ Простиковъ*, къ церкви села Пущина крестьянинъ *Θеодоръ Воробьевъ*, къ церкви села Каверина пот. поч. гражд. *Тихонъ Мечевъ*, къ церкви села Любизъ лич. почет. гражд. *Симеонъ Голанцевъ*, къ церкви села Дудылова

крестьянинъ *Теодоръ Омигевъ*, къ церкви села Кокина крестьянинъ *Тарасій Маркинъ*, къ церкви села Грабченоевъ крестьянинъ *Павелъ Степановъ*, къ церкви села Крутого крестьянинъ *Иванъ Шмельковъ*, къ церкви села Мартемьянова крестьянинъ *Егоръ Митковъ*, 8) въ Крапивенскомъ уѣздѣ къ церкви села Богучарова дворянинъ *Георгій Зубаревъ*, къ церкви села Крутого крестьянинъ *Никита Анненковъ*, къ церкви села Бородина купецъ *Никита Ушаковъ*, къ церкви села Липова мѣщанинъ *Павелъ Смирновъ*, къ церкви села Головлина дворянинъ *Воронцовъ Вельяминовъ*, къ церкви села Старой Локны купецъ *Сергій Соломинъ*, 9) въ Новосильскомъ уѣздѣ къ церкви села Жердева купецъ *Александръ Турчаниновъ*, къ церкви села Черемошенъ крестьянинъ *Яковъ Киселевъ*, къ церкви села Знаменскаго крестьянинъ *Теодоръ Кривоцовъ*, къ церкви села Вяжей крестьянинъ *Теодоръ Кудиновъ*, къ церкви села Ломецъ отстав. штабсъ-капитанъ *Михаилъ Блаженковъ*, къ церкви села Покровскаго на Гадинѣ крестьянинъ *Никита Должиковъ*, къ церкви села Подъяковлева мѣщанинъ *Николай Шапошиниковъ*, къ церкви села Панькова дворянинъ *Николай Шатиловъ*, 10) въ Одоевскомъ уѣздѣ къ церкви села Веригина крестьянинъ *Симеонъ Тришкинъ*, къ церкви села Завалова крестьянинъ, *Косма Якунинъ*, къ церкви села Левенскаго пот. почет. гражд. *Максимиліанъ Иконниковъ*, къ церкви села Ивиць крестьянинъ *Иванъ Акимовъ*, къ церкви села Дряпловъ крестьянинъ *Теодоръ Карповъ*, къ церкви села Воскресенскаго на Холохолнѣ крестьянинъ *Василій Стыдовъ*, къ церкви села Покровскаго на Желѣзницѣ крестьянинъ *Алексій Полубенковъ*, къ церкви села Троицкаго крестьянинъ *Петръ Щеллаковъ*, къ церкви села Бѣлаго Колодезя дворянинъ *Николай Грековъ*, къ церкви села Башева землевладѣлецъ *Василій Кутеповъ*, 11) въ Тульскомъ уѣздѣ къ церкви села Хотуши крестьянинъ *Евѣимъ Селькинъ*, къ Успенской, что въ Павшинской Слободѣ, гор. Тулы церкви купецъ *Иванъ Полосатовъ*, 12) въ Чернскомъ уѣздѣ къ церкви села Алексѣевского дворянинъ *Александръ Долмино-Иванскій*, къ церкви села Скороднаго крестьянинъ *Иванъ Камышовъ*, къ церкви села Гунькова крестьянинъ *Савва Петрушинъ*, къ церкви села Тургенева мѣщанинъ *Косма Чадаевъ*, къ церкви села Синдѣева крестьянинъ *Георгій Комановъ*, къ церкви села Бродинскаго, Никольско-Вяземскаго тожъ, крестьянинъ *Петръ Колосковъ*, къ церкви села Покровскаго на Плавѣ пот. почет. гражд. *Тихонъ Бѣлгородовъ*, къ церкви села Троицкаго-Бачурина крестьянинъ *Петръ Кузнецовъ*.

Утверждены предсѣдателями церковно-приходскихъ попечительствъ.

Въ Алексинскомъ уѣздѣ при церкви села Широносова помѣщикъ *Владиміръ Кисловскій*; 2) въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, при церкви села Темряни крестьянинъ *Петръ Уваровъ*; 3) въ Веневскомъ уѣздѣ, при церкви села Потетина мѣстный священникъ *Александръ Молчановъ*; при церкви села Аксиньина дворянинъ *Михаилъ Глбовъ*; при церкви села Большого Клина крестьянинъ *Тимофей Пантелѣевъ*; 4) въ Епифанскомъ уѣздѣ, при церкви села Смородина крестьянинъ *Стефанъ Чичигинъ*, при церкви села Знаменскаго-Грязновки крестьянинъ *Николай Кожуховъ*; 5) въ Каширскомъ уѣздѣ, при церкви села Крутого дворянинъ *Александръ Чаплыгинъ*; 6) въ Крапивенскомъ уѣздѣ, при церкви села Богучарова статскій совѣтникъ *Алексій Гвоздевъ*; 7) въ Новосильскомъ уѣздѣ, при церкви села Сергіевского-Краснаго мѣстный священникъ *Григорій Ивановскій*, при церкви села Вышняго Скворчаго купецъ *Иванъ Мошкинъ*, при церкви села Казари мѣстный священникъ *Николай Рождественскій*, при церкви села Каменки мѣстный священникъ, *Василій Ивановскій*, при церкви села Дични мѣстный священникъ *Александръ Борисоглѣбскій*, при церкви села Остраго-Голянки мѣстный священникъ *Василій Велтищевъ*, при церкви села Нижней Пшеви мѣстный священникъ *Іоаннъ Бенескриповъ*, при церкви села Вяжей мѣстный священникъ *Іосифъ Вознесенскій*; 8) въ Одоевскомъ у., при церкви села Вялина мѣщанинъ *Сергій Скорлетовъ*, при церкви села Лужнаго дворянинъ *Всеволодъ Татаринцовъ*, при церкви села Скоморошекъ дворянинъ *Димитрій Кашименскій*, при церкви села Супруть мѣстный священникъ *Владиміръ Румянцевъ*, при церкви села Рождествена статскій совѣтникъ *Михаилъ Болховитинъ*, при церкви села Никольскаго на Крюку землевладѣлецъ *Владиміръ Гороховъ*; 9) при Староникитской г. Тулы церкви настоятель протоіерей *Георгій Пановъ*; 10) въ Чернскомъ уѣздѣ, при церкви села Нарѣчья-Кислина крестьянинъ *Иванъ Кузминъ*.

Пожертвованія.

Пожертвовали въ церкви Тульской епархіи: по Алексинскому уѣзду: въ церковь села Вепрей, неизвѣстное лицо 1200 рублей, заключающихся въ 4⁰/₀ Государственныхъ рентахъ; въ Бѣлевскій Крестовоздвиженскій женскій монастырь: а) настоятельница монастыря Игуменія *Магдалина*, нынѣ умершая, Святое Евангеліе съ золотымъ обрѣзомъ, стоимостью въ 245 рублей, 5000 рублей заключающихся въ свидѣтельствахъ Государственной 4⁰/₀ ренты, для пользованія ⁰/₀ монастыремъ на трапезу для бѣдныхъ сестеръ и въ квитанціяхъ Тульского отдѣленія Государственнаго банка на вѣчные вклады: въ 100 рублей для пользованія ⁰/₀ Крестовоздвиженской церковью на ея потребности и въ 200 руб. для пользованія ⁰/₀ на потребности священно-служенія въ Предтеченской церкви, что на монастырскомъ хуторѣ; б) казначея монастыря, монахиня *Евпраксія* полное священническое и діаконское облаченіа бѣлаго глазета, стоимостью въ 155 руб. за поминовеніе о упокоеніи монахини Маріи и в) монахиня *Сергія Тимичеева*, нынѣ умершая, полное священническое и діаконское облаченіе серебрянаго глазета, стоимостью въ 500 рублей; по Веневскому уѣзду: 1) въ Троицкую церковь села Богородицкаго: дочь генералъ-майора дѣвица *Марія Инатъева* на ремонтъ сей церкви до 2000 рублей; 2) въ Предтеченскую церковь села Иванъ-Озера: лицо, пожелавшее остаться въ неизвѣстности на ремонтъ, церкви 500 рублей; 3) въ Богородице-Рождественскую церковь села Подлубнаго: проживающій въ городѣ Москвѣ крестьянинъ сего села *Стефанъ Ѳетисовъ* металлическія съ эмалью хоругви стоимостью въ 100 рублей; 4) въ Покровскую церковь села Симакова: проживающіе въ городѣ Москвѣ прихожане сего села металлическія хоругви стоимостью въ 80 рублей и 5) въ Казанскую церковь села Казанскаго: причтъ и прихожане икону св. и чудотворца Николая въ кіотѣ, стоимостью въ 150 рублей, и одежды на два св. престола и жертвенника, стоимостью въ 50 рублей; по Елифанскому уѣзду: 1) въ церковь села Соколовки: крестьянинъ *Иванъ Морской* полное священническое и діаконское облаченіе парчевое и такое же облаченіе на Св. Престолѣ, стоимостью до 150 рублей; 2) въ церковь села Богослова: церковный староста крестьянинъ *Моисей Рытовъ* икону св. Ѳеодосія Черниговскаго, стоимостью до 160 рублей; 3) въ церковь села Краснополя: московскій купецъ *Евфимій Приваловъ* на сооруженіе храма 4000 руб.

По жертвованіи

на военныя нужды арміи и флота, поступившія въ
Тульскую Духовную Консисторію съ 1 Января по
11 Февраля включительно.

Поступило: А) По жертвованіи на санитарныя нужды
больныхъ и раненныхъ воиновъ отъ: 1) церкви и духовенства
5-го Одоевского округа 15 руб. 95 коп. 2) церквей и прич-
товъ 3-го Бѣлевскаго округа 29 руб. 85 коп., 3) церквей и
духовенства г. Бѣлева 25 р. 50 к., 4) церквей и духовенства
4 Каширскаго окр. 11 р. 50 к., 5) 5-го Каширскаго округа 15 р.,
6) церквей и духовенства 5 Крапивенскаго округа 25 р. 80 к.,
7) церквей и духовенства 2 Новосильскаго округа 53 р. 78 к.,
8) церкви и причтовъ сель: Гастницъ и Наспищъ, Алек-
синскаго уѣзда, 3 руб., 9) церкви и братіи Бѣлевскаго Спа-
сопреображенскаго мужскаго монастыря 16 р., 10) церковно-
приходскаго попечительства села Бакина, Бѣлевскаго уѣзда,
10 руб., 11) церквей и духовенства 4-го Веневскаго округа
91 руб. 71 коп., 12) церквей и духовенства 5-го Новосиль-
скаго округа 21 руб., 13) церквей и духовенства 2-го Ефре-
мовскаго округа 12 руб. 26 коп., 14) церквей и духовенства
5-го Веневскаго округа 18 руб. 30 коп., 15) церквей и ду-
ховенства 3-го Тульскаго округа 21 руб. 25 коп., 16) церк-
вей и причтовъ 6-го Веневскаго округа 12 рублей 80 коп.,
17) учащихся второклассной и учителя одноклассной школь
села Потемкина, Крапивенскаго уѣзда, 10 р. 50 к., 18) цер-
ковнаго старосты села Шипова, Ефремовскаго уѣзда, Евгенія
Кочетова 7 руб. 85 коп., 19) церкви и причта села Каменки,
Епифанскаго уѣзда 2 руб. 50 к., 20) церковно-приходскихъ
попечительствъ сель Тюнежа и Мордвеза, Каширскаго уѣзда
30 руб., 21) церквей и причтовъ 4-го Тульскаго округа 12 р.
26 коп., 22) церквей и причтовъ 1-го Тульскаго округа 25 р.
93 коп., 23) церквей и духовенства 2-го Одоевского округа
10 руб. 20 к., 24) церквей 5-го Богородицкаго округа 29 р.,
25) церковно-приходскаго попечительства села Папоротки,
Богородицкаго уѣзда 5 руб., 26) церквей, духовенства и цер-
ковно-приходскихъ попечительствъ 5-го Тульскаго округа 32 р.
44 коп., 27) церквей и духовенства 3-го Веневскаго округа
7 руб. 71 коп. Итого 557 руб. 9 коп., каковыя во исполне-
ніе Синодальнаго опредѣленія, отъ 28 Января 1904 года за

№ 398, отосланы при отношеніи 21 Февраля за № 2764, въ Тульское мѣстнсе управленіе Россійскаго Общества „Краснаго Креста“.

Б) Кружечнаго сбора на тотъ же предметъ въ церквахъ, гдѣ онъ производится не особо уполномоченными отъ Общества Краснаго Креста лицами, а старостами: 1) въ церквахъ 3-го Веневского округа за Ноябрь 8 руб. 79 к., 2) въ церквахъ 6-го Каширскаго округа за Ноябрь 16 руб. 9 к., 3) въ церквахъ 4-го Бѣлевскаго округа за Ноябрь 11 руб. 40 к., Декабрь 11 р. 41 к. и Январь 9 р. 59 к., 4) 1-го Ефремовскаго округа за Ноябрь 58 р. 17 к., Декабрь 72 руб. 92 к., 5) г. Бѣлева за Ноябрь 24 руб. 30 коп., Декабрь 40 руб. 41 к., 6) 5-го Каширскаго округа за Октябрь 26 р., Ноябрь 24 руб. 30 к. и Декабрь 31 руб. 60 к., 7) 4-го Каширскаго округа за Сентябрь 8 руб. 76 к., Октябрь 15 руб. 65 коп., Ноябрь 18 руб. 95 коп. и Декабрь 19 р. 12 к., 8) 4 Алексинскаго округа за Ноябрь 12 руб. 61 коп. и Декабрь 21 р. 84 к., 9) 6-го Веневского округа за Ноябрь 15 руб. 58 к. и Декабрь 15 руб. 84 коп., 10) 2-го Алексинскаго округа за Декабрь 5 руб. 10 к., 11) 3-го Ефремовскаго округа за Декабрь 53 руб. 9 к. и Январь 47 р. 50 коп., 12) 1-го Каширскаго округа за Декабрь 9 руб. 11 к., 13) 4-го Ефремовскаго округа за Декабрь 36 руб. 48 коп., 14) 2-го Каширскаго округа за Декабрь 7 руб. 27 к., 15) 3-го Каширскаго округа за Декабрь 15 руб. 12 коп., 16) 2-го Бѣлевскаго округа за Декабрь 19 руб. 61 к., 17) 5-го Алексинскаго округа за Декабрь 22 руб. 52 коп., 18) 2-го Ефремовскаго округа за Декабрь 34 руб. 23 коп., 19) 1-го Алексинскаго округа за Декабрь 9 руб. 64 коп., 20) 3-го Алексинскаго округа за Декабрь 18 руб. 11 к., 21) 5-го Веневского округа за Декабрь 19 руб. 4 коп., 22) 2-го Тульскаго округа за Декабрь 1 р. 80 коп., 23) 1-го Бѣлевскаго округа за Декабрь 14 р. 64 к., 24) 2-го Епифанскаго округа за Декабрь 5 р. 22 к., 25) 5-го Ефремовскаго округа за Декабрь 44 руб. 37 коп. и Январь 41 руб. 22 коп., 26) 4-го Богородицкаго округа за Декабрь 2 руб. 75 к., 27) 6-го Каширскаго округа за Декабрь 22 р. 8 к., 28) Бѣлевской Введенской Макаріевской пустыни за Декабрь 3 руб. 11 коп. и Январь 5 руб. 15 к., 29) Успенско-Иверскаго женскаго монастыря за Декабрь 4 руб. 2 коп., и Январь 3 руб. 5 коп. 30) Каширскаго Никитскаго женскаго монастыря за Декабрь 3 руб. и Январь 6 руб. 70 к. 31) Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря за Де-

кабрь 6 руб. и Январь 6 руб. 70 к., 32) Тульского Богородичнаго, что въ Щегловѣ, мужского монастыря за Декабрь 5 руб. 5 коп. Итого 929 руб. 81 коп., каковыя, во исполненіе Синодальнаго опредѣленія, отъ 8 Февраля 1904 года за № 18, отосланы переводомъ при отношеніи отъ 21 Февраля за № 2765, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Всего же по рубрикамъ А и Б поступило въ Консисторію 1486 руб. 90 коп.

Назначеніе пенсій.

По указу Св. Синода отъ 19 Февраля 1905 года за № 1957 назначены пенсіи: а) заштатнымъ псаломщикамъ: села Косарева-Вышней Пшеви, Новосильскаго уѣзда, *Андрею Сахарову*, села Березовки, Ефремовскаго уѣзда, *Ивану Ивановскому*, села Ивановскаго-Ромодановскаго, Епифанскаго уѣзда, *Симеону Ставровскому* по 100 руб. въ годъ, вдовѣ священника села Воскресенскаго на Роскѣ, Чернскаго уѣзда, *Маріи Никольской* съ несовершеннолѣтнею дочерью *Анною* по 200 руб. въ годъ и дочери умершаго псаломщика села Ильина, Бѣлевскаго уѣзда, *Григорія Глаголева* неизлѣчимо больной — *Екатерины Глаголевой* по 30 руб. въ годъ.—

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села Нижней Пшеви, Новосильскаго у., съ 8 Февраля с/г. Земли церковной 38 дес. 1325 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1800. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

2) Села Мокраго, Бѣлевскаго уѣзда, съ 12 Февраля с/г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 810. Причта положено быть: священнику и псаломщику, причтъ получаетъ % съ капитала въ 200 руб.

3) Села Пѣтушекъ, Новосильскаго уѣзда, съ 11 Февраля. Земли церковной 36 дес. 1200 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1626. Причта положено быть: двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ.

4) Села Себина, Епифанскаго уѣзда, съ 27 Февраля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1333. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Знаменскаго, на Зушѣ, Чернскаго уѣзда, съ 14 Сентября. Земли церковной 50 дес. 1763 саж. Прихожанъ м. п. 784. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 19 руб.

2) Села Ямской Слободы, Новосильскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 68 дес. 240 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1195. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

3) Села Медвѣдокъ, Алексинскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 39 дес. 500 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1274. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2500 руб.

4) Села Зайцева, Бѣлевскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 40 дес. 1167 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1409. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 12 рублей.

5) Села Ивановскаго на Ситовой Мечи, Чернскаго уѣзда, съ 17 Декабря. Земли церковной 36 д. 8 кв. с. Прихожанъ м. п. 1568. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

6) Села Каменки, Епифанскаго уѣзда, съ 17 Декабря. Земли церковной 32 д. Прихожанъ м. п. 1764. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

7) Села Богородицкаго-Жадома, Чернскаго у., съ Января с. г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 776. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 550 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ вмѣстѣ съ церковью съ капитала въ 1243 руб.

8) Села Люторичей, Епифанскаго у., съ 19 Января с. г. Земли ц. 33 дес. Прихожанъ м. п. 1128; причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

9) Села Богоявленскаго на Зарытомъ Верху, Чернскаго у., съ 19 Января с. г. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 835. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1040 руб. и 550 руб. казеннаго жалованія.

10) Села Стараго Гоголя, Ефремовскаго у. съ 19 Января с. г. Земли церковной 76 дес. 1554 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1249. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ 11 р. 50 к. въ годъ.

11) Села Кузнецова, Богородицкаго уѣзда, съ 20 Января с. г. Земли церковной 35 дес. 994 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2158. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1680 руб.

12) Села Лабодина, Бѣлевскаго уѣзда, съ 31 Января. Земли церковной 81 дес. 2375 саж. Прихожанъ м. п. 1038. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 350 руб.

13) Села Харина, Веневскаго уѣзда, съ 15 Февраля. Земли церковной $32\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 881. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

14) При Тульскомъ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, съ 15 Февраля. Земли ц. 44 дес. 1814 саж. Причта положено быть: каѳедральному протоіерею, ключарю, 2 свящ. протодіакону, 2 діаконамъ, 2 ипод. и 2 псаломщикамъ Причтъ получаетъ каз. жалованья 4200 руб., $\frac{0}{100}$ съ 1783 руб. 12 коп., и $\frac{0}{100}$ съ капитала за отчужд. землю въ 29232 руб.

15) Села Колтова, Каширскаго у., съ 22 Февраля с/г. Земли церковной 66 дес. 1696 кв. саж. Прихожанъ м. п. 773. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 550 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2906 р. 25 к.

16) Села Архангельскаго, Крапивенскаго уѣзда, съ 10 Февраля с/г. Земли церковной 54 дес. 1412 кв. с. Прихожанъ м. п. 1324. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

17) Села Буйць-Никольское, Епиѳанскаго уѣзда, съ 1 Марта с/г. Земли ц. 36 д. Прихожанъ м. п. 1852. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 435 руб.

18) Села Иванькова, Епиѳанскаго у., съ 1 Марта с/г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1181. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 150 руб.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) Каширскаго Никитскаго женскаго монастыря съ 21 Января с/г. Земли ц. 47 дес. Прихожанъ м. п. 261. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ казеннаго пособія 392 руб. въ годъ, пособія отъ прихожанъ 71 руб. 43 коп. и $\frac{0}{100}$ 1325 руб. въ годъ.

2) Села Семеновскаго-Нюховки, Веневскаго у., съ 26 Января с/г. Земли церковной 35 дес. 2095 кв. саж. Прихожанъ м. п. 526. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 130 руб. совмѣстно съ церковью.

3) Села Истленьева, Богородицкаго у., съ 8 Февраля с/г. Земли церковной 48 дес. Прихожанъ м. п. 1424. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 700 руб.

4) При Вознесенской, г. Ефремова, церкви съ 22 Февраля с/г. Земли ц. 49 дес. Прихожанъ м. п. 1039. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ совмѣстно съ церковью $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2650 р.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

8 Марта

№ 10.

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ на 8-е Марта.

Св. Теофилактъ жилъ во времена лютаго гоненія иконоборцевъ и почитателей св. иконъ. Онъ пришелъ къ св. Тарасію, когда еще тотъ былъ сенаторомъ. Когда же Тарасій сталъ патріархомъ Константинопольскимъ и на седьмомъ вселенскомъ Соборѣ утвердилъ православіе, а иконоборческую ересь посрамилъ и иконоборцевъ анаемъ предаль,—св. Теофилактъ принялъ монашество и поселился въ основанномъ Тарасіемъ монастырѣ на берегу Чернаго моря. Здѣсь онъ подвижался въ постѣ и молитвѣ и такъ успѣлъ въ добродѣтели, что, по молитвѣ его, творились чудеса. Такъ, во время сильнаго зноя, когда люди изнемогали отъ жажды, онъ, подобно Моусею, источившему воду изъ камня, и Сампсону, открывшему источникъ живой воды изъ челюстей ослиныхъ, источилъ на потребу людей воду изъ сухого сосуда: *творитъ бо Господь волю*

боящихся и молитвы их слушаетъ. Видяна св. Теофилактъ почитающую особенную благодать, св. Тарасій поставилъ его епископомъ Никомидіи. Здѣсь, на епископскомъ престолѣ, Теофилактъ явилъ себя твердымъ хранителемъ вѣры Православной, добрымъ пастыремъ стада Христова: онъ имѣлъ ревностное попеченіе о нищихъ, вдовахъ и сиротахъ; устраивалъ больницы, богадѣльни, страннопріимные дома; самъ служилъ больнымъ, слѣпымъ, хромымъ, немощнымъ, нерѣдко, имѣя въ рукахъ сосудъ съ теплою водою, обходилъ площади и самъ своею святительскою рукою обмывалъ раны прокаженнымъ, никѣмъ и ничѣмъ не гнушаясь; строилъ по селамъ и городамъ храмы Божіи, гдѣ православные могли бы приносить безкровную Жертву Богу, изливать свои молитвы, моленія и благодаренія Богу.

Но недолго продолжалось спокойствіе Церкви: воцарился Левъ Армянинъ и снова возстала буря иконоборства; снова начались гоненія на почитателей иконъ: св. иконы выбрасывались изъ храмовъ, разрубались, сожигались, бросались въ нечистыя мѣста; а почитателей мучили, ссылали, убивали и пр. патріархъ Никифоръ, ставшій патріархомъ послѣ смерти св. Тарасія, созвалъ знаменитыхъ іерарховъ, въ числѣ коихъ былъ и св. Теофилактъ. Св. Отцы приходили ко Льву, долго увѣщевали его и умоляли его не нарушать мира церковнаго злою ересію; но не убѣдили и не умолили гонителя злаго. Когда же св. Отцы смолкли, выступилъ св. Теофилактъ и грозно сказалъ: „ты нерадишь о своемъ спасеніи, презираешь правила св. Отецъ; за то внезапно найдетъ на тебя лютая бѣда; ты погибнешь“. Озлобленный императоръ всѣхъ ихъ послалъ въ заключеніе въ разные мѣста, Теофилакта въ одинъ приморскій городъ. Здѣсь 30 лѣтъ провелъ св. Теофилактъ въ великой нуждѣ и озлобленіи и, наконецъ, преставился отъ земли на небо пріяти мученической вѣнецъ отъ Господа. А Левъ Армянинъ въ праздникъ Рождества Христова, во время утренняго богослуженія, убитъ былъ, и кѣмъ же?—своими сыновьями.

Тако да погибнутъ грѣшницы, а праведницы да возвеселятся (Пс. 67, 4).

Праведники во вѣки живутъ, и не прикоснется ихъ мука (Пс. 5, 15; 3, 1). *А нечестивіи, кто бы они ни были, какъ бы они ни были велики на земли, сходятъ во адъ.*

Хотя бы какъ орелъ свилъ гнездо свое, Я и оттуда сверну тебя, глаголетъ Господь Богъ Вседержитель (Авд. 4). Аминь,

О ев. ап. Павлѣ и его посланіяхъ *).

Епископа Михаила.

Избраніе и призваніе новаго апостола — явленіе совершенно неожиданное въ апостольской исторіи; избирается изъ среды ожесточенныхъ гонителей новый апостоль, предназначается ему самая обширная дѣятельность какъ въ дѣлѣ насажденія христіанства въ различныхъ странахъ міра, такъ и въ дѣлѣ развитія христіанскаго ученія, и онъ — этотъ новый апостоль — дѣйствительно, по собственному его признанію (1 Кор. 15, 9—10), потрудился болѣе всѣхъ другихъ апостоловъ. Что это значить? Какъ будто 12, которыхъ избралъ и постоянно имѣлъ при Себѣ Иисусъ, не достаточно было для цѣли, тогда какъ Самъ же Онъ не разъ съ рѣшительностью выражался, что это число — 12 не будетъ и не должно быть ни увеличено, ни уменьшено (Мѡ. 19, 28 ср. Лк. 22, 30); это понимали и сами апостолы (Дѣян. 1, 15; Апок. 21, 14). Какъ будто эти 12 были не въ состояніи восполнить божественное предназначеніе — пронести имя Христова по всей землѣ, и нуженъ былъ 13-й апостоль для восполненія ихъ, и притомъ такой апостоль, который бы потрудился болѣе всѣхъ ихъ. Не разрушается ли этимъ символическое значеніе числа 12 апостоловъ? ибо къ 70-ти Павла нельзя причислить, и никто не причисляетъ: его обширная дѣятельность и великіе труды, — тогда какъ дѣятельность прочихъ апостоловъ изъ 70 совершенно теряется изъ исторіи, и только тусклые слѣды ея можно усматривать въ исторіи распространенія христіанства, — не позволяеть поставить Павла въ число 70, — и никто, говоримъ, не поставляетъ. Чудесное же обращеніе Павла, безъ всякаго посредства человѣческаго, и призваніе его лично Самимъ Иисусомъ поставляетъ его на ряду съ 12, а въ отношеніи къ дѣятельности даже выше или, по крайней мѣрѣ, не ниже и высшихъ изъ нихъ; это сознавалъ и ясно высказывалъ не разъ Павелъ: „я думаю“, говорилъ онъ разъ коринѣскимъ христіанамъ „я думаю, что я ничѣмъ не меньше высшихъ апостоловъ; (они) служители Христовы? я больше; я гораздо болѣе былъ въ трудахъ, болѣе въ ранахъ, болѣе въ темницахъ, многократно при смерти“ (2 Кор. 11, 5—23). И вообще, когда онъ защищалъ свое апо-

*) Продолженіе. — См. № 7 — 8.

стольское достоинство противъ іудействующихъ противниковъ своихъ, онъ выставляетъ всегда на видъ, что онъ не меньше прочихъ апостоловъ изъ 12, — основывая это на чудесномъ призваніи своемъ и великомъ предназначеніи. Итакъ, говоримъ, не отказаться ли отъ символическаго значенія числа 12 апостоловъ?— Но на это мы не имѣемъ никакого права, когда Самъ Богочеловѣкъ установилъ это число, обѣщая только 12 апостоловъ посадить на 12 престолахъ для суда „надъ 12 колѣнами израилеваго“, какъ представителями всей христіанской Церкви, — а Онъ Самъ Себѣ противорѣчить не можетъ, — когда сами апостолы понимали и утвердили символическое значеніе этого числа, избравши на мѣсто отпадшаго — новаго апостола, для восполненія числа 12, и когда, наконецъ, въ Апокалипсисѣ Іоаннъ видѣлъ лишь 12 именъ апостоловъ Аггичихъ. Значитъ, символическое число 12 должно остаться неприкосновеннымъ, несмотря на избраніе новаго апостола, потрудившагося болѣе всѣхъ.

Для объясненія этой трудности, для опредѣленія отношенія Павла къ 12, чтобы, съ одной стороны, оставить неприкосновеннымъ символическое число 12, а съ другой — отдать полную справедливость великимъ трудамъ Павла и объяснить его чудесное призваніе лично Самимъ Іисусомъ Христомъ, а равно и высокіе отзывы его о себѣ, нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей апостольской Исторіи включаютъ Павла въ число 12 апостоловъ на мѣсто Матеія. Они думаютъ, что въ избраніи на мѣсто предателя новаго апостола Матеія апостолы высказали поспѣшность, которую и исправилъ Самъ великій Учитель ихъ, избравъ Павла, который, такимъ образомъ, замѣнилъ Матеія въ числѣ 12 апостоловъ. Это предположеніе думаютъ утвердить и сдѣлать благовиднымъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Кромѣ чуднаго призванія, обширной дѣятельности и собственныхъ отзывовъ Павла: 1) избраніе Матеія совершилось прежде Пятидесятницы — дня изліянія на апостоловъ даровъ Духа во всей ихъ полнотѣ, т. е. въ то еще время, когда они могли сами по себѣ разойтись въ своихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ съ намѣреніями и дѣйствіями своего Учителя, какъ случилось и прежде; но это была поспѣшность, хотя и невинная, оправдываемая доброю цѣлью; 2) избраніе новаго апостола совершилось безъ особаго повелѣнія Іисуса Христа, просто по предложенію Петра и, слѣдовательно, Спаситель могъ избрать Самъ новаго апостола, когда это оказалось нужнымъ; 3) о Матеѣ послѣ нигдѣ не упоминается, тогда какъ

Павель, призванный непосредственно Самимъ Иисусомъ, безъ всякаго человѣческаго посредства, является самымъ дѣятельнымъ орудіемъ Промысла въ распространеніи и утвержденіи христіанства. Это мнѣніе, легко объясняющее, неожиданный фактъ избранія новаго апостола, было бы хорошо, если бы было основательнѣе и не имѣло бы противъ себя очень многого; но этого достоинства оно, очевидно, не имѣетъ. Замѣнить одного апостола другимъ нѣтъ никакого права, если нѣтъ на это прямого или косвеннаго указанія въ самыхъ писаніяхъ апостольскихъ, а касательно Павла и Матеія такихъ указаній нѣтъ. Необдуманную поспѣшность апостоловъ въ избраніи Матеія на мѣсто Іуды предполагать странно, а подтверждать это избраніемъ его до дня Пятидесятницы еще страннѣе: они избрали его не сами по себѣ, а по указанію Господа, Сердцевѣдца всѣхъ. Притомъ, въ такомъ важномъ дѣлѣ, каково избраніе новаго апостола, предполагать ошибку, которую послѣ нужно было исправить, несообразно съ важностію самого дѣла и, значитъ, подвергать нареканію участіе божественное въ самыхъ важныхъ дѣлахъ апостоловъ, въ рѣшительныя минуты; наконецъ, это значитъ почитать апостоловъ лишенными Духа-Руководителя, тогда какъ этотъ Духъ данъ былъ имъ Спасителемъ, по Его воскресеніи, въ символическомъ дуновеніи усть. Что же касается до того, что послѣ нигдѣ не упоминается о Матеѣи, то изъ этого заключать, будто онъ не былъ уже въ числѣ 12, рѣшительно нельзя: умалчивается не объ одномъ Матеѣи, но о большей части апостоловъ. Если по дѣятельности Павла судить о замѣщеніи имъ Матеія, то по дѣятельности другихъ апостоловъ изъ 70, напр. Аполлоса, Епафраса и др., съ такимъ же правомъ можно судить о замѣщеніи ими другихъ апостоловъ изъ 12, о дѣйствіяхъ которыхъ не упоминаютъ новозавѣтныя писанія. Да и нужно ли и розможно ли включать Павла въ число 12 апостоловъ? Его призваніе лично Самимъ Иисусомъ и обширная его дѣятельность, по которымъ почитаютъ нужнымъ включить его въ кругъ 12, вовсе не предполагаютъ этой нужды, хотя и поставляютъ его выше 70. 70 тоже были избраны Самимъ Бого-человѣкомъ, и однакоже, когда потребовалось замѣстить однимъ изъ нихъ отпадшаго апостола, нужно было особенное избраніе; значитъ, избраніе лично Самимъ Иисусомъ не даетъ права на помѣщеніе въ число 12; обширный же кругъ дѣятельности Павловой показываетъ лишь особенное его призваніе, но отнюдь не включаетъ его въ число 12: апостоль Іаковъ, по причинѣ

ранней смерти, не очень много потрудился, и однакоже никто изъ 70, болѣе трудившійся, не замѣнилъ его, подобно тому, какъ Павелъ будто замѣнилъ Матѳея, отъ трудахъ котораго исторія умалчиваетъ. Наконецъ и самъ Павелъ вовсе не основываетъ своего апостольскаго авторитета ни на мѣстѣ, открывшемся въ кругу 12, по случаю отпаденія предателя, ни на мѣстѣ кого-либо изъ 12; но основываетъ его прямо и просто только на призваніи Самимъ Иисусомъ,—и не включаетъ себя въ число 12, а, напротивъ, въ посланіи къ Галатамъ даже противопоставляетъ свой авторитетъ и себя авторитету другихъ апостоловъ, какъ совершенно самостоятельный и равнозначительный имъ; онъ старается показать, гдѣ нужно, что онъ не меньше даже высшихъ апостоловъ изъ 12, но нигдѣ не намекаетъ, чтобы принадлежалъ къ этому кругу 12. Скажемъ болѣе: Павелъ не могъ быть апостоломъ изъ 12, потому что не имѣлъ необходимой принадлежности, которая составляетъ отличіе апостола изъ 12 отъ другихъ. Предлагая замѣстить отпаднаго апостола, Петръ говорилъ: „надобно, чтобы кто-нибудь изъ тѣхъ, которые находились съ нами во все время, когда пребывалъ и обращался съ нами Господь Иисусъ, начиная отъ крещенія Іоаннова до того дня, какъ Онъ вознесся отъ насъ, былъ вмѣстѣ съ нами свидѣтелемъ Его воскресенія, принявъ жребій служенія сего и апостольства“ (Дѣян. 2, 21—22). Такимъ образомъ, апостольство изъ 12 долженъ быть, по слову Петра, самовидцемъ Господа и спутникомъ въ продолженіе всей Его земной жизни, между тѣмъ какъ Павелъ, по точнѣйшему разсмотрѣнію обстоятельствъ, едва ли былъ даже очевидцемъ Иисуса, тѣмъ болѣе не былъ спутникомъ Его и послѣдователемъ; онъ былъ гонитель. Такимъ образомъ, мнѣніе, что Павелъ былъ однимъ изъ 12, рѣшительно не можетъ быть принято; не принадлежа ни къ 70, ни къ 12, онъ стоитъ совершенно особо отъ того и другого лика, не нарушая символическаго значенія ни того, ни другого числа,—онъ 13-й апостольство съ особеннымъ призваніемъ.

Но для чего же нуженъ былъ новый апостольство? Какія были потребности уважительныя, которыя необходимо требовали новаго апостола и для удовлетворенія которымъ онъ былъ призванъ? Чтобы видѣть эти потребности юной Церкви, надобно уяснить себѣ, сколь великъ былъ переворотъ въ устройствѣ новозавѣтной Церкви. Это будетъ нужно въ частности и для характеристики Павловыхъ посланій.

Какъ извѣстно, Церковь ветхозавѣтная, отъ самыхъ первыхъ временъ своихъ, постоянно держалась одного народа, какъ своего средоточія и своей области, которая рѣзко отдѣлена была отъ прочихъ языческихъ народовъ. И этотъ избранный народъ былъ наслѣдникомъ и обладателемъ завѣтовъ, обѣтованій, законоположеній, завѣтныхъ обрядовъ и залоговъ. Преграда, раздѣлявшая избранный народъ отъ всѣхъ прочихъ языческихъ народовъ, со временемъ сдѣлалась непроходимой, и особенно въ послѣднее время всѣхъ прещеній ветхозавѣтныхъ противъ язычества или идолопоклонства, столь обольстительнаго нѣкогда и для избраннаго народа, по уничтоженіи этой обольстительной и соблазнительной силы язычества, естественно обратились уже лично противъ язычниковъ. Такъ, выраженіе: „буди тебѣ яко язычникъ и мытарь“, для іудея значило: разорви съ нимъ всѣ связи, не имѣй ничего общаго. Съ другой стороны, іудеи утратили пониманіе и чувство живого духовнаго значенія принятыхъ ими завѣтовъ и обѣтованій, какъ откровенія любви Божіей, объемлющей и спасающей всѣхъ,—по поводу ихъ только съ гордостію сознавали свое избраніе, съ отвращеніемъ къ язычникамъ, какъ отверженнымъ. Такъ, они не могли и слышать, чтобы язычники удостоились равнаго съ ними призрѣнія и призванія отъ Бога (Дѣян. 22, 21—22). Но такой, не вѣками, а тысячелѣтіями приготовленный, утвержденный порядокъ церковный измѣнился въ продолженіи двухъ-трехъ десятковъ лѣтъ. Такъ наслѣдниками сокровищъ спасенія, и притомъ обѣтованій уже исполнившихся, залоговъ уже оправдавшихся, теперь являются отвергнутые дотолѣ язычники, а большинство избраннаго народа оказывается внѣ ограды Церкви, и самый остатокъ спасаемыхъ изъ этого народа могъ принять участіе въ дарахъ спасенія уже отнюдь не по праву плотскаго рожденія, а только единственно по вѣрѣ, безъ всякаго различія происхожденія. Какъ это совершилось—извѣстно. Самъ Основатель новой религіи Своимъ ученіемъ и дѣлами постановилъ и совершилъ тотъ порядокъ для Своей Церкви, чтобы и язычниковъ призывать и принимать въ Церковь, если они увѣруютъ, а самому избранному народу быть отвергнутымъ за невѣріе и противленіе.

Но при открытіи и осуществленіи на дѣлѣ такого порядка, необходимо было и вообще тайну Искупленія и въ особенности тайну призванія языковъ разъяснить такъ, чтобы всѣмъ понятно было безразличіе въ христіанской Церкви іудеевъ

и язычниковъ, чтобы притомъ новый порядокъ отнюдь не представлялся противорѣчающимъ и враждебнымъ древнему богоучрежденному порядку. Нужно было такъ сдѣлать, чтобы и самые новообращенные язычники вступили во владѣніе доселѣ чуждыми для нихъ заветными сокровищами, какъ законнымъ своимъ наслѣдіемъ, — и увѣровавшіе іудеи видѣли въ нихъ истинныхъ своихъ братьевъ — чадъ Авраама, не смущаясь отверженіемъ сродниковъ и братій своихъ по плоти, т.-е. прочихъ іудеевъ. Безъ такого раскрытія и разъясненія тайны Христовой, и въ особенности тайны призванія язычниковъ, новый порядокъ ниспровергался бы въ Церкви со всѣми дѣлами и откровеніями божественными, бывшими въ теченіе тысячелѣтій, и новообращенные язычники и іудеи оставались бы въ составѣ Церкви какъ взаимно враждебныя стихіи.

Съ тайною призванія языковъ внутреннимъ и нераздѣльнымъ образомъ соединенъ вопросъ объ оправданіи и значеніи для христіанина закона и вообще Ветхаго Завета. Стоитъ только посмотрѣть, какъ возникъ и развился этотъ вопросъ, чтобы видѣть, какъ великъ онъ былъ и труденъ. Ветхозаветныя законоположенія и учрежденія предызображали и представляли въ различныхъ отношеніяхъ тайну Искушенія; только выражали ее не во всей точности и не прямо, а болѣе или менѣе подъ образами, взятыми, по выраженію апостола, отъ вещественныхъ началъ міра, т.-е. отъ чувственнаго и земного. Ко времени появленія христіанства эти вещественныя начала или стихіи міра оказались уже, по свидѣтельству и выраженію того же апостола, немощными и худыми до того, что сквозь ихъ покровъ болшею частію совсѣмъ не проникали въ духъ тайны христіанской. Отсюда естественно происходило 1) то, что все прообразовательное въ Ветхомъ Заветѣ, все, что имѣло важность, спасительность, и силу, только какъ образъ и сѣнь грядущихъ благъ, стали почитать существенно важнымъ и спасительнымъ само по себѣ; 2) когда отъ этого же самаго живой и животворный духъ Истины закрывался въ Ветхомъ Заветѣ для мысли или для предощущенія вѣры большинства, то и все обязательное въ Ветхомъ Заветѣ, все, что ни предписывалось закономъ и пророками (было ли то образомъ будущаго, или только правиломъ для нравовъ), стали понимать уже только въ смыслѣ холодныхъ и безжизненныхъ предписаній долга, съ исполненіемъ которыхъ человекъ оправдывается самъ собою, безъ Христа.

Какъ превратно то и другое воззрѣніе, очевидно к само по себѣ, и особенно поразительнымъ образомъ открылось въ томъ, что Израиль, въ своемъ большинствѣ, не призналъ Мессіи и воспротивился благовѣстію о спасеніи, именно по упорству въ этихъ понятіяхъ. „Не разумѣющее Божія правды“, говоритъ апостолъ объ іудеяхъ, „и свою правду (которая основана на соблюденіи собственными силами сѣноваго закона) ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинувшася“ (Рим. 10, 3). Но вѣдь какъ ни ложны были эти понятія, буква закона и пророковъ, казалось, положительно оправдывала ихъ. Такъ, напримѣръ, объ оправданіи чрезъ исполненіе законныхъ обязанностей прямо написано: „сотворивый та челоувѣкъ живъ будетъ въ нихъ“. Притомъ, показанныя воззрѣнія іудейства во время появленія христіанства только окончатель-но развились и выразились, а начала и упроченіе ихъ—вѣковыя. Эти-то выродившіяся вѣрованія іудейства и проникли въ области христіанства во времена апостоловъ. Проникли они не замѣтно, но проникли со всей своей ложью, какъ извращавшія и смыслъ самаго закона или всего Ветхаго За-вѣта, и идею оправданія,—проникли они со всей дерзостію и упорствомъ, какъ опирающіяся на буквѣ самаго закона и при-томъ воспитанныя и подготовленныя всѣмъ ходомъ постепен-наго затемнѣнія ветхозавѣтныхъ образовъ. Проникли въ Цер-ковь христіанскую эти понятія іудеевъ вмѣстѣ съ обращеніемъ ко Христу обрѣзанныхъ, а открылись особенно при обраще-ніи язычниковъ. Новообращенные изъ іудеевъ не вдругъ, ко-нечно, могли освободиться отъ пристрастія къ привычнымъ образнымъ постановленіямъ и вообще къ буквѣ закона, но это было не опасно и сносно, пока вступали въ Церковь одни или почти одни обрѣзанные. Съ укрѣпленіемъ ихъ въ вѣрѣ и возрастаніемъ въ духѣ христіанства, пристрастіе должно было отпадать само собою. И потому апостолы обрѣзанныхъ, какъ Петръ и Іаковъ, заботились наиболѣе о томъ, чтобы новообра-щенныхъ утвердить въ вѣрѣ во Христа, а пристрастіе ихъ къ закону снисходительно и мудро не тревожили и не раздра-жали. Когда же, при открывшемся рѣшительномъ противлен-ніи большей части іудеевъ, отверзлась широкая дверь вѣры для язычниковъ, то новообращеннымъ іудеямъ, которые и въ христіанствѣ оставались еще пристрастными къ буквѣ закона, открылся случай проявить свою ревность по законѣ тѣмъ, чтобы игомъ его обязывать и обращающихся язычниковъ. И вотъ фактъ: „аще не обрѣжетеса по закону Моусееву“, го-

ворили пришедшіе изъ Іерусалима іудеи христіанамъ антиохійскимъ изъ язычниковъ, „не можете спастися: яко подобаетъ обрѣзати языковъ, завѣщавати же имъ блюсти законъ Моусеевъ“. Снисхожденіе къ нимъ въ этомъ случаѣ уже не могло имѣть мѣста: потому что это значило бы пожертвовать неразумію истиною, — и вѣрующихъ язычниковъ сдѣлать вмѣсто христіанъ іудейскими прозелитами. Извѣстно, какъ распорядился на этотъ счетъ соборъ апостольскій. Но противопоставить неразумной ревности по закону истину — значило бы раздражить и еще болѣе усилить въ іудействующихъ христіанахъ эту неразумную ревность: ибо она могла опереться на букву закона, и дѣйствительно утверждалась не на случайной или мгновенной, а на вѣковой лжи. И, такимъ образомъ, то самое, что было сначала извинительною немоцію новообращенныхъ іудеевъ, открылось упорнымъ до фанатизма заблужденіемъ іудействующихъ. Превратныя возрѣнія современнаго іудейства, по которымъ образное признавалось спасительнымъ само по себѣ и оправданіе представлялось возможнымъ только при соблюденіи закона — эти возрѣнія іудействующіе стали съ жаромъ распространять и въ христіанствѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дим. Ив. Иловайскій

о Земскомъ Соборѣ на Руси.

Авторъ, по его словамъ, — занятый печатаніемъ своего главнаго труда, *Исторіи Россіи*, т. V-й, и стѣсненный временемъ, не думалъ до его окончанія приниматься за „вопросъ о Земскомъ Соборѣ“; но современныя историческія обстоятельства сложились такъ, что неотступно требуютъ отъ всякаго вѣрноподданнаго, сколько-нибудь опытнаго въ политическихъ вопросахъ, немедля подать свой голосъ и прямо, не кривя душой, отвѣтить какъ на Высочайшій указъ 12 Декабря, такъ и на требованіе возлюбленнаго Монарха, чтобы русская печать говорила правду, и только правду.

Вотъ почему авторъ разсматриваетъ поднятый въ послѣднее время этотъ важный вопросъ — объ улучшеніи въ нашей правительственной организаціи. Онъ считаетъ себя консерваторомъ, но умѣреннымъ, т.-е. такимъ, который признаетъ неотложность назрѣвшихъ реформъ — разумѣется, такихъ ре-

формъ, которыя не только не нарушили бы основного государственнаго строя, а напротивъ, укрѣпили бы его и согласовали бы съ неотразимымъ ходомъ исторіи.

Затѣмъ, какъ убѣжденный строгій націоналистъ, онъ признаетъ цѣлесообразными реформы только съ такимъ національнымъ характеромъ, который долженъ поднять русскій духъ, пробудить наше дремлющее національное сознаніе и водворить тѣсное единеніе Русскаго Царя съ Русскимъ народомъ, поборовъ сильное препятствіе, создавшееся въ видѣ широкаго бюрократическаго средостѣнія. Вообще, явный недостатокъ націонализма въ интеллигентныхъ и бюрократическихъ сферахъ онъ считаетъ главнымъ источникомъ нашихъ бѣдствій, внѣшнихъ и внутреннихъ.

Агитація въ пользу Земскаго Собора или Великой Земской Думы возникла у насъ чисто газетнымъ путемъ. Ее подняли преимущественно легкомысленные петербургскіе газетчики (въ родѣ г. Суворина), которые стали увѣрять читающую публику, что надобно созвать Соборъ немедленно и что онъ явится какою-то чудодѣйственною силою едва ли не противъ всѣхъ нашихъ бѣдъ, въ томъ числѣ противъ военныхъ неудачъ и ради заключенія мира. Разумѣется, большинство публики, столь же мало компетентное въ политическихъ вопросахъ, повѣрило, и вотъ идея сія уже успѣла приобрести характеръ какой-то эпидеміи, къ вящему увеличенію умственнаго сумбура. При этомъ ни газетчики, ни публика не отдають себѣ яснаго отчета, или просто не вѣдають, ради какихъ задачъ созывался древне-русскій Земскій Соборъ, какой былъ его составъ и какое мѣсто онъ занималъ среди государственныхъ учрежденій древней Руси.

Здѣсь не мѣсто и не время писать, собственно, исторію Соборовъ, откуда они возникли и какъ развивались. Любопытствующихъ отсылаю къ историческимъ сочиненіямъ, между прочимъ, и къ моей *Исторіи Россіи*, т. III и IV (а также имѣющей скоро выйти V-й), гдѣ въ примѣчаніяхъ указана и литература предмета. Приведу только главныя черты и выводы; причѣмъ не буду говорить о времени Смутномъ или безгосударномъ, когда Великая Земская Дума явилась, такъ сказать, временнымъ правительствомъ, избрала царя и потомъ помогла ему возстановить государственный порядокъ и умиротворить Русскую землю. Буду говорить о соборахъ, созываемыхъ самими московскими государями.

Во первыхъ, Великая Земская Дума созывалась для обсужденія какого-либо важнаго вопроса, важнаго предпріятія или для болѣе удобнаго выполненія какой-либо законодательной мѣры. Созывать Соборъ во время войны, чтобы разсуждать о ея продолженіи или о мирѣ, было не въ обычаѣ, да оно и естественно: разъ война началась, — тутъ уже поздно толковать, нужна ли она, а надо во что бы ни стало дѣйствовать энергично и доводить ее до конца. Мы знаемъ только одинъ историческій примѣръ Земскаго Собора во время войны. Именно, въ 1566 г. Иванъ Грозный созвалъ его по вопросу: продолжать ли войну съ Поляками за Ливонію, или заключить миръ на условіяхъ, предложенныхъ королемъ? Но въ сущности сей Соборъ не былъ свободенъ въ своемъ мнѣніи и созванъ былъ для того, чтобы одобрить войну, которая съ перерывами длилась уже около шести лѣтъ и была довольно удачна; а потомъ продолжалась съ перерывами еще не менѣе пятнадцати, но уже при бѣдственномъ для насъ оборотѣ. Въ наше время такая продолжительность немыслима. Аналогичный съ настоящимъ моментомъ случай произошелъ въ 1642 году. Донцы взяли у Турокъ Азовъ и били имъ челомъ государю. Михаилъ Ѳеодоровичъ созвалъ Великую Земскую Думу и спрашивалъ ея совѣта: принимать ли Азовъ, ибо въ такомъ случаѣ предстоитъ война съ Турецкимъ султаномъ и Крымскимъ ханомъ? Служилые люди язъявили готовность биться съ мусульманами, если государь укажетъ; но общее настроеніе было не въ пользу войны съ могущественной тогда Оттоманской имперіей при нашихъ экономическихъ недостаткахъ. Правительство отказалось отъ Азова, и поступило благоразумно: государство избѣжало несвоевременной разорительной войны, Азовъ же потомъ отъ насъ не ушелъ.

Вотъ если бы во время Китайско-Японской войны Петербургъ спросилъ коренныхъ русскихъ людей: вмѣшиваться ли въ сію войну въ пользу Китая противъ Японіи, а затѣмъ двигаться ли намъ на Дальній Востокъ для отнятія у Китайцевъ (за которыхъ мы только что заступились) Квантуна съ Портъ-Артуромъ и для постройки двухтысячеверстной желѣзной дороги по чужой территоріи? тогда была бы, повторю, аналогія съ Соборомъ 1642 года. Но, какъ извѣстно, вопросомъ былъ рѣшенъ бюрократическимъ путемъ, при явномъ увлеченіи симъ Востокомъ со стороны покойнаго министра Иностранныхъ Дѣлъ гр. Муравьева и бывшаго министра Финансовъ С. Ю. Витте, подавшихся коварнымъ внушеніямъ изъ Берлина. Извѣстны и бѣдственные результаты такого рѣшенія.

Второй подобный примѣръ представляетъ Земскій Соборъ, созванный Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1653 г. по вопросу о челобитѣ Малороссійскаго казачества: освободить его отъ Польскаго ига и принять въ Московское подданство. Соборъ безъ возраженій подтвердилъ уже состоявшееся на этотъ счетъ рѣшеніе государя. Рѣшеніе сіе увѣнчалось успѣхомъ, и война съ Поляками была побѣдоносна. Но бюрократическое начало не позволило довести войну до надлежащаго конца, воссоединить и Малую, и Бѣлую Россію съ Великой. Коварное обѣщаніе Польской короны, съ помощью дипломатическаго воздѣйствія Австріи, отклонило царя Алексѣя отъ прямого пути. Не спрашивая Земскаго совѣта, а руководясь только ближними совѣтниками, онъ прекратилъ борьбу съ Польшою и началъ несвоевременную войну со Швеціей. Такой малообдуманной поворотъ имѣлъ извѣстныя и печальныя послѣдствія. Конечно, Петръ Великій потомъ исправилъ отцовскую ошибку и завоевалъ Балтійскіе берега, при чемъ не созывалъ никакого Земскаго Собора. Но времена и условія были другія; да и личность была гениальная, мастерски умѣвшая разобратся въ политическихъ обстоятельствахъ своего времени.

Наиболѣе выдающійся примѣръ законодательной дѣятельности представляетъ Земскій Соборъ 1649 г., созванный для разсмотрѣнія и утвержденія Уложенной книги или новаго свода законовъ. Эта книга была заранѣе приготовлена особой комиссіей; а на Соборѣ она подверглась довольно тщательному просмотру и дополненію со стороны выборныхъ людей; послѣ чего получила государеву санкцію. Насколько вообще дѣло было сдѣлано прочно и основательно, показываетъ долговременное потомъ существованіе или точнѣе дѣйствіе на Руси Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича. На примѣрѣ 1649 года яснѣе всего можно наблюдать совѣщательный характеръ и сословный составъ древнерусскаго Земскаго Собора. Въ этотъ составъ входили: во-первыхъ, Боярская Дума; во вторыхъ, духовныя власти или Освященный Соборъ, съ патріархомъ во главѣ; въ-третьихъ, выборные разныхъ чиновъ люди или, собственно, представители сословій служилаго и торгово-промышленнаго. Боярская Дума вмѣстѣ съ Освященнымъ Соборомъ составляли родъ Верхней палаты, въ которой предсѣдательствовалъ самъ государь; а выборные люди изображали родъ Нижней палаты, въ которой предсѣдательствовалъ назначенный государемъ бояринъ (въ данномъ случаѣ кн. Ю. А. Долгорукій). Тутъ мнѣнія отбирались по сословнымъ

статьямъ или группамъ и подавались на письмѣ; для записыванія ихъ при всякой группѣ состоялъ особый дьякъ съ подьячими. Подавались и такъ называемыя особыя мнѣнія. Число выборныхъ людей на Соборѣ 1642 года было около 200, т.-е. кромѣ Освященнаго Собора и Боярской Думы; а огромный свитокъ Уложения 1649 года на оборотѣ скрѣпленъ подписями боярства, духовенства и выборныхъ людей, въ количествѣ болѣе 300; изъ нихъ членовъ первыхъ двухъ, т.-е. Боярской Думы и Освященнаго Собора, по этимъ подписямъ насчитывается до 40. Что касается самихъ выборовъ, то относительно они были свободны; правительство не имѣло особой нужды въ подборѣ, ибо партій въ нашемъ смыслѣ не было; какая-либо оппозиціонная клика не могла и существовать при строгой государственной дисциплинѣ того времени. Но, въ случаѣ усмотрѣнія, по нѣкоторымъ признакамъ можно предположить, что правительственные органы, воеводы и губные старосты, не затруднялись прямо указывать на желательныхъ депутатовъ, и тѣмъ болѣе, что изъ Москвы обыкновенно наказывалось прислать выборнымъ „человѣка добра и смышлена, кому бѣ государевы и земскія дѣла за обычай“. Относительно взаимнаго антагонизма сословій нельзя сказать, чтобы его не было; такъ служилые и торговые люди при случаѣ въ особенности высказывались противъ приказныхъ людей, олицетворявшихъ собой „Московскую волокиту“, т.-е. въ сущности противъ бюрократіи того времени.

Итакъ, напрасно наши газетчики выражаются въ такомъ смыслѣ, какъ будто Земскій Соборъ состоялъ только изъ выборныхъ людей. Нѣтъ, въ составъ его входили два высшихъ правительственныхъ учрежденія, и не только входили, но по всѣмъ признакамъ играли руководящую роль. А затѣмъ чисто совѣщательный его характеръ, т. е. только подача мнѣній, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но существенное его значеніе заключалось въ томъ, что какой-либо важный государственный вопросъ разсматривался и освѣщался съ разныхъ сторонъ, и правительство, искренне заботившееся о народномъ благѣ, конечно, пользовалось такимъ освѣщеніемъ при своемъ окончательномъ рѣшеніи.

Возможенъ ли и нуженъ ли Соборъ въ наше время?

На этотъ вопросъ можно отвѣчать и да, и нѣтъ, смотря по тому, въ какомъ видѣ его созывать.

Въ наше время въ печати, въ обществѣ, въ дипломатіи, особенно иностранной, рѣдко идетъ рѣчь объ единомъ Рус-

скомъ народѣ, а чаще о народахъ, населяющихъ Россійскую имперію. Почти весь Петербургскій періодъ Русской исторіи направлялся въ эту сторону; правительственныя сферы, болѣе и болѣе проникавшіяся инородческими элементами, выдвигали инородческія окраины и уравнивали ихъ съ коренной Россіей, постоянно провозглашая теорію равнаго подданства. Исторія нигдѣ не представляетъ намъ примѣровъ, чтобы такъ легко покоренные инородцы получали равныя гражданскія права съ кореннымъ народомъ-завоевателемъ. Но и равноправія оказалось мало; нѣкоторыя инородческія окраины были поставлены въ привилегированное положеніе по отношенію къ центру государства; таковы Финляндія, бывшее Царство Польское и отчасти Балтійскія провинціи, т.-е. покоренные Шведы, Поляки и Нѣмцы. Подобные другіе примѣры и въ такихъ широкихъ размѣрахъ окончательно немислимы во Всемирной исторіи. Результаты такого антинаціональнаго направленія у насъ на лицо: окраины, особенно западныя и южныя, стали жирѣть на счетъ Русскаго центра, который явно захирѣлъ; развитіе русскаго національнаго чувства систематически подрывалось и въ концѣ концовъ подверглось крушенію. Нагляднымъ доказательствомъ тому служитъ огромное большинство нашей интеллигенціи и бюрократіи, поскольку оно высказывается въ верхнихъ слояхъ чиновничества, въ печати, университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а отсюда и въ обществѣ. Какія-либо личныя или отдѣльныя проявленія русскаго націонализма стали подвергаться не только обвиненію въ отсталости и некультурности, но и прямо травлѣ со стороны радикальныхъ и еврейскихъ органовъ печати. И это въ то время, когда въ передовыхъ культурныхъ странахъ національное чувство достигало своего высшаго развитія и все другое приносилось ему въ жертву! Въ концѣ концовъ истинные русскіе интересы отошли на задній планъ и стали уступать мѣсто интересамъ инородческимъ и даже иностраннымъ.

При такихъ условіяхъ созывать на Земскій Соборъ представителей земли безъ различія народности значило бы создавать у насъ подобіе Австрійскаго парламента, въ которомъ мы видимъ ожесточенную борьбу разныхъ національностей, борьбу, доводящую до возмутительныхъ скандальныхъ сценъ. Необходимо принять въ расчетъ, что выборные изъ инородцевъ стали бы единодушно дѣйствовать противъ русскіхъ интересовъ; а такъ какъ и среди собственно русскіхъ чле-

новъ Собора непременно окажется немало антинаціоналовъ или отщепенцевъ, которые примкнутъ къ инородцамъ, то на ихъ сторонѣ получится большинство. Да не забудьте о той сильной поддержкѣ, которую будутъ имъ оказывать многочисленные на Руси радикальные и антинаціональные органы печати и наша сбитаая съ толку молодежь, воспитанная въ духъ космополитизма и дошедшая до забастовокъ отъ высшаго образованія! Можно себѣ вообразить, что наболтаетъ и какую смуту въ умахъ произведетъ такой Земскій Соборъ, и какъ онъ подвинетъ впередъ революціонное движеніе! Вообще, это будетъ пародія на древнерусскую Великую Земскую Думу.

Теперь, понятно, что если вы хотите созвать настоящій русскій Соборъ, т.-е. въ истинномъ его смыслѣ и по образцу старыхъ Соборовъ, то и созывайте его такимъ, какимъ онъ былъ. Никакіе иновѣрцы въ немъ не участвовали. Слѣдовательно, созывайте только православныхъ и притомъ изъ губерній собственно русскихъ. Православіе есть главный признакъ коренной Русской народности. Осуществите хотя въ этомъ случаѣ тотъ девизъ, который давно у насъ повторяется на словахъ, а на дѣлѣ представлялъ фикцію, т.-е.: православіе, самодержавіе и народность. Православіе и русская народность, при вышеуказанномъ антинаціональномъ направленіи петербургскихъ сферъ, если и представляли господствующій въ населеніи элементъ, то развѣ только въ количественномъ отношеніи.

Итакъ, во-первыхъ, выборные люди, исключительно православные, и только отъ русскихъ губерній; при чемъ выборщики, назначенные по церковнымъ приходамъ или благочиніямъ, собираются въ губернскомъ Соборномъ храмѣ и тамъ торжественно выбираютъ представителей въ Великую Земскую Думу, въ предшествіи и послѣдованіи церковныхъ молебствій. Количество выборныхъ не должно быть слишкомъ велико, приблизительно 500—600 человекъ, 10—12 отъ каждой русской губерніи. Причемъ желательно видѣть въ ихъ числѣ духовныхъ особъ, а также и представителей отъ свободнаго грамотнаго крестьянства. Затѣмъ въ эту совѣщательную Думу *eo ipso* включаются въ полномъ своемъ составѣ Государственный Совѣтъ и Святѣйшій Синодъ, какъ преемники, первый—старой Боярской Думы, а второй—Освященнаго Собора. Я намѣчаю только общія черты. Но эти общія черты только и могутъ дать Земскому Собору чисто русскій характеръ и преобладаніе консервативнымъ элементамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать

толчокъ къ пробужденію національнаго чувства и къ поднятію глубоко упавшаго русскаго духа. Да не забудьте приготовить серьезные государственные вопросы и проекты, обсужденіемъ которыхъ займется Земская Дума. Мѣсто для нея, безъ сомнѣнія, должно быть отведено прежнее, т.-е. Москва, а время созыва, по моему крайнему разумѣнію, не можетъ быть назначено ранѣе окончанія войны.

Изъ сказаннаго мною о Земскомъ Соборѣ читатель, надѣюсь, ясно видитъ, что я не считаю его чѣмъ-то необходимымъ, безъ чего нельзя обойтись, а если и допускаю, то не иначе, какъ въ прежнемъ его видѣ.

(Газ. „Кремль“).

— Къ Свѣту!

Дайте имъ вы ясти (Мрк. VI, 37).

Идя не давно по улицѣ одной изъ большихъ деревень, я встрѣтилъ знакомую дѣвочку Соню Н. Умное личико 9-лѣтняго ребенка дышало довольствомъ, черные глазенки искрились весельемъ; было сразу видно, что дѣвочка очень довольна собою и всѣмъ окружающимъ. Подбѣжавъ ко мнѣ, она, прикартавливая, повѣдала мнѣ свое счастье. Въ училищѣ, куда она только-что поступила, ей показывали картинки изъ Священной исторіи. Эти хорошія картины произвели такое впечатлѣніе на ребенка, что она съ большимъ трудомъ выпросила у зажиточнаго отца нѣсколько копеекъ и побѣжала въ лавку купить себѣ точно такія же картинки. Но такихъ въ мѣстной лавкѣ не оказалось. — „Купила самую ха-а-рошую“, закончила дѣвочка свой рассказъ, бережно подавая мнѣ сложенную трубочкой бумагу. Развернувъ ее, я увидѣлъ обычное лубочное изданіе пресловутаго Никольскаго рынка. Толстый купецъ, намалеванный красками, обнимаетъ молоденькую дѣвушку. Подъ картиною написаны слова пошлой, до грубости циничной пѣсни.

Бѣдная дѣвочка! Школа на первыхъ порахъ заронила въ твое юное сердце доброе сѣмя, а суровая мачеха жизнь тутъ же топчетъ его своими безжалостными ногами. Бѣдная дѣвочка!... Бѣдная деревня!

Въ другой разъ, пріѣхавъ къ одному изъ небогатыхъ крестьянъ, я увидѣлъ сына его П., даровитаго парня лѣтъ 15, си-

дящимъ за книгою. Мальчикъ читалъ довольно бойко и правильно. Болью, однако, сжалось мое сердце при видѣ заглавія книги. Это былъ одинъ изъ многочисленныхъ литературныхъ отбросковъ — „Англійскій милордъ“. Между тѣмъ, отецъ, хлопая по плечу скромнаго мальчика съ понятною гордостью заявилъ мнѣ: „это ништо по книжкѣ чатае, онъ у меня нызустъ полъ книги продере“, и заставилъ мальчика читать. И послѣдній, начиная съ заглавія, бойко и громко началъ слово въ слово передавать безцвѣтный рассказъ безцвѣтнаго автора, только умные глаза печально молчали. По мѣрѣ его чтенія, все темнѣе и темнѣе становилось у меня на душѣ.

Бѣдный подростокъ! Вотъ куда уходитъ твоя цѣльная, непочатая умственная сила! — „Ты-бы, милый, у меня взялъ книжекъ“, обратился я къ П.: „приходи въ воскресенье, я съ удовольствіемъ дамъ тебѣ, только читай“. — „Стѣснялся итти-то къ вамъ, батюшка, вѣдь, вы у насъ внови; не привыкли еще къ вамъ“, возразилъ мальчикъ: „я себѣ уже куплю, вотъ поѣдемъ съ тяткой на ярмарку и денегъ съ-полтину набралъ. Хорошо имѣть свои книжки!“ закончилъ онъ весело.

Этотъ мальчикъ, прошедшій лишь начальную школу, откладываетъ копейки изъ небольшого поденнаго заработка, чтобы купить себѣ нѣсколько книжекъ.

Свѣтъ постепенно вливается въ темное крестьянское царство. Я знаю не одного изъ честныхъ тружениковъ на громадной нивѣ народной грамотности, которые считаютъ свое дѣло законченнымъ не послѣ удачнаго экзамена, а вполне развивши въ дѣтяхъ охоту къ чтенію и къ самостоятельной умственной работѣ. Вотъ предъ нами подростокъ, который собирается на ярмарку, чтобы купить себѣ „хорошія“ книжки; благодаря упорнымъ трудамъ учителя, эти книжки для него, можетъ быть, — хлѣбъ насущный.

И вспомнился мнѣ черный годъ голодовки. Несчастные лапотники, справедливо желая унять неотвязчивый крикъ наболѣвшаго желудка, ублажаютъ его „хлѣбомъ“ изъ толченой дубовой коры съ примѣсю ржаныхъ отрубей и лебеды. Не дала на этотъ разъ лучшей пици забытая небомъ кормилица пашня.

Не дастъ и П. ожидаемая имъ ярмарка хорошей книжки. Некому выбрать, да и не изъ чего выбрать. „Англійскіе милорды“, „битвы русскихъ съ кабардинцами“, „замѣчательные сонники“, несравненные „похожденія разбойника Чуркина“ и т. п. литературныя прелести бьютъ въ глаза яркими красками

своихъ расписныхъ обложекъ. Войдите въ книжный отдѣлъ на любой ярмаркѣ. Цѣлыя серіи книгъ и картинъ манятъ любознательность покупателя. Но почти не встрѣтите вамъ здѣсь Евангелія, не найти и полезнаго изданія для простаго народа. Невѣжественные кулаки—продавцы частію знаютъ вкусы своихъ сѣрыхъ покупателей,—покраснѣе обертка, похитрѣе рисунокъ,—а частію сами не вѣдятъ, что творять. Не перевелись еще не Руси Святой мелкіе офени, которые, торгуя безсодержательными книженками, снабжаютъ въ то же время суевѣрныхъ бабъ пузырьками съ „тьмою египетскою“, необходимою для заманчиваго приворота; живы и деревенскіе Некрасовскіе грамотѣи, которые, для украшенія своихъ неприхотливыхъ жилищъ, спрашиваютъ „генераловъ“, да чтобы были потолще—настоящіе. И „настоящіе генералы“, „спящіе китайцы“, „похожденія камаринскаго“ въ громадномъ количествѣ расходятся по многочисленнымъ деревенскимъ хатамъ и ярко иллюстрируютъ духовную нищету обширнаго мужицкаго царства.

— „Знаешь, кто это?“ спросилъ я одного изъ зажиточныхъ стариковъ, показавъ ему портретъ Императора Александра II-го. — „Должно, анараль какой“, бойко отвѣтилъ мнѣ старичекъ. Бѣдный, темный народъ! съ тебя свергли вѣковое, какъ камень давившее, иго, чуднымъ лучемъ надъ тобою засіяла свобода, а ты не знаешь своего Царя—Освободителя. Широко осѣнилъ себя крестнымъ знаменемъ бывшій „крѣпостной“, когда я назвалъ ему Государя—Освободителя, долго смотрѣлъ онъ во вдумчивые глаза Царя—Благодѣтеля и крупная слеза повисла у него на рѣсницахъ. Не зналъ, простакъ, какъ и благодарить меня, когда я подарилъ ему этотъ портретъ. „Рубля не пожалѣлъ-бы, батюшка, за эту картину“, говорилъ онъ, провожая меня изъ избы.

Мало свѣту въ обыкновенной крестьянской хатѣ; темно здѣсь и душно. Но еще меньше свѣту нравственнаго.

— Евангеліе! Какъ воздухъ и свѣтъ, необходима эта вѣчная книга жизни для каждаго христіанина. А между тѣмъ, въ рѣдкомъ домѣ многомилліоннаго русскаго простолюдина можно встрѣтить Новый Завѣтъ, не говоря уже о Библии. А вѣдь крѣпко любитъ русскій человѣкъ свою святую православную Вѣру, любитъ онъ ея неизблемые завѣты, любитъ героевъ духа—угодниковъ Божіихъ. Войдите въ любую избу и посмотрите на „красный уголь“. Вокругъ иконъ развѣшаны, большею частію, плохо исполненныя хромо-литографіи Бо-

гоматери, святыхъ угодниковъ и почти непременно страшнаго Суда.

Взгляните на полочку съ книгами, гдѣ онѣ есть. Между „сонниками“ и богатырями — „Полканами“ или небывальми похождениями Петра I-го, вы непременно найдете убогое лубочное изданіе житія какого-либо святого — Георгія Побѣдоносца, мученика Трифона и т. д. Но бѣдны содержаньемъ и эти изданія Накольскаго рынка. Ихъ не приняла подъ свое мощное крыло живая русская литература.

Ярмарки и книгоноши, мелкіе лавченки и въ большихъ только центрахъ книжныя лавки, вотъ откуда деревня получаетъ для себя „книжный товаръ“...

Дай Богъ, чтобы и въ нашей темной деревнѣ было побольше Божьяго свѣту. Дай Богъ, чтобы широко распространилась въ ней разумная, нравственная, поучительная книжка!

Въ одинъ изъ послѣднихъ годовъ Казанское уѣздное земство, „въ видахъ распространенія среди сельскаго населенія полезныхъ знаній и борьбы съ невѣжествомъ“, ассигновало 1000 рублей для покупки книгъ и содержанія книгоношъ. Книжный складъ Саратовскаго губернскаго земства давно уже съ большимъ успѣхомъ распространяетъ полезныя изданія черезъ специальныхъ книгоношъ. Эти книгоноши, по указанію земства, должны ходить изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, разнося съ собою необходимый свѣтъ для духовнаго роста. Добрый примѣръ. Разумный починъ святого, плодотворнаго дѣла. Теперь здѣсь по праздникамъ и черная хата осѣтится чтеніемъ Евангелія; не одна Соня Н. приобрѣтетъ понятную библейскую картинку, не одинъ П. избавится отъ многократнаго перечитыванія „Англійскихъ милордовъ“.

„Если наше время бѣдно литературными талантами“, читаемъ въ брошюрѣ „По поводу нѣкоторыхъ популярныхъ изданій“ (Москва 1902 г.), то чрезвычайно богато чисто промышленнымъ производствомъ печатной бумаги. Въ послѣдніе годы въ Россіи выходитъ совершенно невѣроятное количество всякаго рода книгъ, книженокъ и въ особенности дешевыхъ брошюръ, книжный рынокъ буквально заваленъ этимъ товаромъ (стр. 1). Болѣе тщательнымъ недопущеніемъ въ народъ явно безнравственныхъ брошюръ и книгъ можно было-бы предотвратить въ будущемъ не мало печальныхъ послѣдствій для духовнаго развитія народа“ (здѣсь же, стр. 6). Это безспорно. Здѣсь, между прочимъ, кроется одна изъ главныхъ причинъ противозаконныхъ народныхъ движеній. Начитавшись книж-

наго „товару“, необразованные люди, иногда сильные природнымъ умомъ, запутываются въ лабиринтъ поверхностно нахватанныхъ мыслей, часто неправильно истолкованныхъ, и находятъ имъ исходъ въ грубыхъ и тяжелыхъ по послѣдствіямъ попыткахъ къ насилію.

Очевидно, для всесторонней пользы дѣла мало прозрѣть въ силу какихъ бы то вибыло житейскихъ условий и, вмѣсто спичекъ и керосину, заторговать книгами. Необходимо во главѣ проводниковъ въ народъ печатныхъ изданій стать людямъ передовымъ, любящимъ простую русскую литературу и хорошо знающимъ вкусы и запросы деревенскаго грамотѣя. Если нѣкоторыя почтенныя земства добровольно взяли на себя эту высокую миссію, тѣмъ болѣе благовременно и духовенству внести свою посильную лепту въ живое дѣло крестьянской жизни. „Дайте имъ вы ясти“ (Марк. VI, 37), такъ громко призываетъ Евангеліе. Во всякомъ случаѣ, наше почтенное духовенство, особенно въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, всегда высоко ставило эту задачу распространенія книгъ въ народѣ и, по силѣ возможности, старалось выполнить ее; но при настоящихъ условіяхъ въ этой отрасли его дѣятельности, къ сожалѣнію, нѣтъ единства и ощущается постоянный недостатокъ въ средствахъ.

„Епархіальное Общество распространенія среди крестьянъ полезныхъ печатныхъ изданій“, вотъ какое новое благотворительное учрежденіе могло-бы оказать громадную услугу данному дѣлу. Членомъ этого Общества, безъ сомнѣнья, не откажется записаться всякій истинно-интеллигентный человѣкъ, внося посильную трудовую копейку на общее дѣло народнаго блага.

Есть у насъ еще полезныя учрежденія, которыя даже безъ посторонней помощи въ силѣ положить краеугольный камень; это церковно-приходскія попечительства; сравнительно недавно вызванныя къ жизни сильнымъ Архипастырскимъ словомъ, они уже показали себя на высотѣ призванія. Сколько отремонтировано храмовъ! Сколько дѣтей получило возможность ходить въ школу! Сколько горькихъ слезъ вдовиць и сиротокъ отирается предъ великими праздниками добровольною помощью!— и все это при отдѣльной, самостоятельной работѣ каждаго попечительства. Объединившись подъ могучимъ знаменемъ народной грамотности, они съ успѣхомъ разрѣшили-бы назрѣвшій вопросъ. Если-бы на первыхъ порахъ ихъ участіе въ дѣятельности общества ограничилось-бы внесеніемъ въ общую

кассу по 4—5 рублей на закупку книгъ и наемъ книгоношъ, а затѣмъ, — въ каждомъ приходѣ, — руководствомъ книгоношами по продажѣ книгъ, — это былъ-бы уже цѣнный вкладъ и матеріальный, и моральный. Въ самомъ дѣлѣ, такимъ образомъ, при наличности въ епархіи до 800 попечительствъ, получилась бы солидная сумма 3—4 тысячи рублей, а это для начала довольно. Центральнымъ складомъ книгъ могъ-бы быть нашъ Епархіальный книжный складъ, а особый распорядительный комитетъ при складѣ, состоящій изъ 3—4 Тульскихъ священниковъ, или вообще усердныхъ членовъ Общества, желающихъ безкорыстно послужить плодотворному предпріятію, могъ-бы завѣдывать всѣми дѣлами — наймомъ книгоношъ, выдачею имъ книгъ, веденіемъ отчетности и т. д. Съ другой стороны, помощь книгоношамъ со стороны членовъ попечительства въ сбытѣ книжекъ вполне обезпечить успѣхъ.

Отрѣшившись отъ возможнаго взгляда на это дѣло, какъ на торговое предпріятіе, и придавъ ему исключительно благотворительный характеръ, мы будемъ вполне вознаграждены тою нравственною пользою, нравственнымъ, если такъ можно выразиться, барышомъ, который очевиденъ для всякаго. Даже необразованный порадуется, при продажѣ всякой хорошей книжки, безъ ошибки говоря: „вотъ еще зажжется искорка въ непроглядной тьмѣ“. Пусть немного будетъ книгоношъ на первыхъ порахъ, пусть сначала рѣдки будутъ ихъ посѣщенія каждой отдѣльной деревни, деревня все-же благословитъ ихъ, ибо услышаны будутъ ея насущныя просьбы. — „Хлѣба и зрѣлицы!“ такъ нѣкогда громко требовала голодная и жадная до наслажденій Римская чернь. — „Духовнаго хлѣба и добрыхъ починовъ!“ такъ теперь молитъ насъ нищая духомъ и необъятная, гордая мощью и бѣдная свѣтомъ, православная крестьянская Русь.

Свящ. Михаилъ Щегловъ.

Село Иваньково, Елиф. у.

Свобода, полная свобода!..

Характеристика переживаемого нами времени.

Въ сочиненіи славнаго греческаго философа Платона „О государствѣ“ (кн. VIII, гл. 14) есть одно мѣсто, содержащее удивительно мѣткую характеристику нашего современнаго настроенія. Можно подумать, что оно написано только вчера, а не въ IV вѣкѣ до Р. Хр. Приводимъ его въ немного сокращенномъ переводѣ.

„Когда у государства, мучимаго жаждой свободы, окажутся плохіе виночерпці, и оно черезъ мѣру хлебнетъ неразбавленнаго вина свободы, то оно начинаетъ винить и наказывать правителей, какъ негодныхъ и склонныхъ къ олигархіи, если только они не будутъ очень уступчивы и не дадутъ свободы вволю. Людей, повинующихся властямъ, повосятъ какъ негодяевъ и добровольныхъ рабовъ, а правителей, подобныхъ управляемымъ, и управляемыхъ, подобныхъ правителямъ, осыпаютъ похвалами и почестями какъ частнымъ образомъ, такъ и официально. Отецъ пріучается подражать сыну и бояться его, а дѣти не стыдятся и не боятся родителей во имя свободы. Временный обыватель (*μέτοικος*) уравнивается съ гражданиномъ и гражданинъ съ обывателемъ, точно также и иностранецъ. Учитель боится учениковъ и льститъ имъ, а ученики съ презрѣніемъ относятся къ учителямъ и воспитателямъ; молодые люди равняютъ себя старшимъ и состязаются съ ними въ словѣ и въ дѣлѣ, а старцы, поддѣляваясь къ юношамъ, преисполняются учтивости и любезности, чтобы не показаться имъ непріятными или деспотичными. Купленные рабы и рабыни становятся столь же свободны, какъ и купившіе ихъ. Въ отношеніяхъ женъ къ мужьямъ и мужей къ женамъ воцаряется полное равноправіе и свобода. Даже собаки, лошади и ослы начинаютъ ходить вполне свободно и важно, и толкаютъ на улицахъ встрѣчныхъ, если тѣ не уступаютъ имъ дороги. Подъ вліяніемъ такой полной свободы, душа гражданъ дѣлается столь нѣжною, что не выноситъ малѣйшаго знака подчиненія; въ концѣ концовъ они перестаютъ повиноваться и законамъ писаннымъ и неписаннымъ, чтобы у нихъ нигдѣ не было никакого господина“.

Комментаріи излишни..

Филологъ.

(Холм.—Варш. Вѣстн.).

Патріотизмъ.

IV.

Прошеніе студента.

Студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета Д. П. Джуровичъ 4 Февраля текущаго года подалъ ректору университета прошеніе слѣдующаго содержанія:

„Поступая въ русскій университетъ, я надѣялся встрѣтить тамъ истинно русскихъ людей, убѣжденныхъ и преданныхъ наукѣ профессоровъ, не потерявшихъ національнаго сознанія и чувства, надѣялся встрѣтить тамъ умственно и нравственно состоятельную русскую молодежь, вооружающуюся необходимымъ для жизни запасомъ знаній, для того, чтобы успѣшно могла работать на пользу своего отечества. Но, вмѣсто истинно русскихъ профессоровъ, я встрѣтилъ ненавистниковъ русскаго народа и политическихъ хулигановъ; встрѣтилъ безнравственную и умственно совращенную молодежь, воспитанную политическими агитаторами въ духѣ ненависти къ устоямъ русскаго народа и славянской культуры. Подстрекатели этой молодежи, вдобавокъ подбиваемой и профессорами, получаютъ большія суммы пособій черезъ евреевъ, устраивающихъ смуты и беспорядки, дабы уничтожить коренные основы русской мощи. Агитирующие профессора, студенты, евреи и то общество, которое считаетъ себя „русскою интеллигенціей“— вотъ причина мобилизаціи толпы рабочихъ, которую политическіе разрушители подъ знаменіемъ Креста влекутъ на пути разрушенія.

Считая для себя позоромъ находится среди такихъ политическихъ разрушителей, возмущающихъ мое славянское сердце, покорнѣйше прошу ваше превосходительство вычеркнуть меня изъ списка студентовъ“.

(„День“ газ. № 39).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Поученіе на 8-е Марта.—О св. ап. Павлѣ и его посланіяхъ.—*Еп. Михаила.*—Дим. Ив. Иловайскій о Земскомъ Соборѣ на Руси.—Къ Свѣту!—Свящ. *Михаилъ Щеловъ.*—Свобода, полная свобода!—*Филологъ.*—Патріотизмъ.—Прошеніе студента.

Редакторъ неоф. ч. **Н. Троицкій.**

Тула. 28 Февраля 1905 года. Дозволено цензурою.
Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ.*
